

Чу Ло, когда говорил, что будет стримить каждый день, если не случится ничего экстраординарного, искренне полагал, что на выходных у него точно не будет никаких дел.

Кто бы мог подумать, что уже на следующий день после этих слов то самое экстраординарное событие само его нашло.

Янь Чао собрался вывезти его из дома.

— У твоего брата сегодня в полдень праздничный обед в честь двадцатилетия. Господин Чу хочет, чтобы я привез тебя.

Янь Чао с самого утра постучал в его дверь, бросил эту фразу и велел ему по-хорошему переодеться и спускаться вниз.

Чу Ло, не задумываясь, схватил Янь Чао за руку, ощущая сквозь длинный рукав рубашки его слегка напряженные мышцы, и попытался договориться:

— Поймай, можно мне не ехать? Скажи им, что это ты не разрешаешь мне идти, или что я сам не хочу их видеть.

Янь Чао знал, что Чу Ло не ладит со старшим братом, но все же они были семьей, и он полагал, что Чу Ло хотя бы ради приличия должен соблюсти формальности.

Он высвободил руку, на которой висел Чу Ло, почувствовав, как указательный палец парня слегка зацепился за его собственный. Рука скользнула вниз, а на лице Янь Чао по-прежнему не дрогнул ни один мускул:

— Нельзя.

— Умоляю, — не отпускал Чу Ло.

Янь Чао ответил спокойно:

— Мольбы не помогут. Лучше поторопись, в полдень я буду ждать тебя у отеля.

Чу Ло понял, что никакие уговоры не заставят Янь Чао сменить гнев на милость, поэтому лишь пожал плечами, натянул костюм и спустился вниз.

У него была худощавая фигура, и хотя он был на полголовы ниже Янь Чао, в костюме он выглядел неожиданно эффектно — словно молодой аристократ из знатной семьи.

Янь Чао, который уже давно ждал, мельком взглянул на него, захлопнул ноутбук и вышел из виллы.

За рулем сидел его помощник, Тань Юй. Увидев Янь Чао, он поздоровался:

— Господин Янь.

А когда взгляд упал на Чу Ло, добавил:

— Второй молодой господин Чу.

Чу Ло буркнул что-то в ответ, сел в машину вслед за Янь Чао и попутно поинтересовался:

— День рождения брата, почему я обязательно должен там быть?

Если память его не подводила, у приемного сына-пушечного мяса из книги и настоящего наследника семьи Чу отношения были, мягко говоря, не очень.

Янь Чао, не поднимая головы, взглянул на часы — дорогие, роскошные, стрелки которых почти указывали на полдень:

— Ты и сам знаешь, что Чу Лун — твой брат. Зачем ты спрашиваешь меня, постороннего человека, почему?

Чу Ло пришлось замолчать. И правда, этот вопрос не стоил обсуждения.

Жаль только, что вчера он пообещал ZZZ ежедневные стримы, а сегодня уже приходится нарушать слово. Но рядом сидел Янь Чао, и Чу Ло не осмеливался достать телефон, чтобы повесить объявление об отмене. Оставалось лишь надеяться, что его главный спонсор ZZZ не будет глупо ждать его в эфире.

Янь Чао все рассчитал точно. Его помощник Тань Юй доставил их к дверям отеля как раз перед началом банкета.

— Второй молодой господин Чу, я провожу вас наверх, — сказал он.

Чу Ло почувствовал, что происходит что-то странное, и усмехнулся:

— Бойтесь, что я сбегу, не поздравив именинника?

Янь Чао промолчал, жестом приказав Тань Юю вести его. Сам же он вышел из машины и направился в ближайшее кафе с ноутбуком.

Чу Ло, следуя указаниям персонала, дошел до места проведения банкета. Гостей было полно, многие лица казались знакомыми по воспоминаниям оригинала, но имен он вспомнить не мог.

— Чу Ло! — раздался голос Чжоу Хуая у него за спиной, и Чу Ло вздрогнул.

Он уже хотел спросить, как тот здесь оказался, но тут же вспомнил, что семья Чжоу — магнаты недвижимости в Цзиньши, так что приглашение не было чем-то удивительным.

Чжоу Хуай хлопнул его по плечу и понизил голос:

— Ты же не ладишь со своей семьей, чего приперся?

— Янь Чао настоял, чтобы я приехал, — ответил Чу Ло.

Чжоу Хуай рассмеялся:

— Я так и думал! С чего бы тебе добровольно идти на день рождения Чу Луна... О, Чу Лун, с днем рождения!

Улыбка Чжоу Хуая застыла. Чу Лун, непонятно когда подошедший, кивнул им:

— Благодарю, молодой господин Чжоу.

Увидев Чу Луна, Чу Ло почувствовал, как в голове всплывают воспоминания, принесенные вместе с попаданием в книгу. Братья не были родными — из-за ошибки в роддоме их перепутали. Чу Лун два года назад узнал, что не является кровным ребенком своих родителей, но те держали его в ежовых рукавицах и часто били, поэтому он не стал искать биологическую семью. Однако после того, как его приемные родители (настоящие родители Чу Ло) погибли в автокатастрофе, Чу Лун все же занялся поисками.

Вскоре его вернули в семью Чу. Родители, глядя на родного сына, души в нем не чаяли, а вот к приемному Чу Ло, который оказался непутевым, начали испытывать неприязнь, лишь внешне сохраняя видимость приличия.

Поэтому, когда семья Чу задолжала Янь Чао огромную сумму, тот предложил отсрочку в обмен на то, что Чу Ло будет жить у него. А оригинал, желая сбежать из семьи, с радостью согласился. Все сложилось само собой.

Чу Лун посмотрел на Чу Ло — юношу с таким наивным и чистым взглядом, совсем на него не похожего:

— Чу Ло, как дела? Господин Янь хорошо к тебе относится?

Чу Ло хмыкнул и отмахнулся:

— Да пойдет.

В конце концов, у него есть суперспособность. Неважно, выйдет ли он из дома Янь Чао парадным ходом или сбежит — он все равно вернется к любимому делу, стримингу игр. Все дороги ведут в один конец.

Чу Лун долго смотрел на него:

— Он не говорил, когда позволит тебе вернуться домой?

— Нет, — ответил Чу Ло. — Думаю, когда вы вернете долг.

Он считал, что общаться с персонажами этой книги — задача не из легких. Никогда не знаешь, какую нелепую роль или реплику автор уготовил для них. Но жаловаться можно было только про себя.

На красивом лице Чу Луна появилась насмешливая улыбка, он явно был невысокого мнения о Чу Ло. Он хотел сказать, что долг никогда не будет выплачен, и если Янь Чао не будет настаивать, семья Чу продолжит тянуть время. Но раз уж Чу Ло нравится быть в заложниках у Янь Чао, он не собирался его переубеждать.

Хотя они прожили «братьями» два года, отношения между ними всегда были ужасными. Оригинал считал, что Чу Лун разрушил его счастливую жизнь, из-за чего его постоянно попрекали тем, что он занял чужое место. А Чу Лун считал, что это оригинал украл его жизнь, заставив терпеть домашнее насилие, а теперь еще и раздражает своим избалованным характером.

Они терпеть не могли друг друга.

— Чжоу Хуай, я в уборную, — сказал Чу Ло, махнул рукой и обошел Чу Луна.

Чжоу Хуай отмахнулся:

— Иди уже, мне тоже на отчеты приходить, когда в туалет соберешься?

Чу Ло в шутку щелкнул его по лбу, в ответ получив лишь короткое ругательство.

Туалет находился недалеко от банкетного зала. Чу Ло вошел в просторный коридор, увидел табличку и свернул направо. Справив нужду, он подставил руки под автоматический кран. Наблюдая за струйками воды, стекающими между пальцев, он старательно мыл руки, и тонкие, светлые пальцы красиво блестели в воде.

Вскоре вода стихла. Чу Ло вытер руки салфеткой:

— Брат.

Стоявший позади Чу Лун отступил на шаг, не ожидая, что человек перед ним, даже не обернувшись, поймет, что за ним пошли.

— Не думал, что однажды услышу от тебя слово брат, — сказал Чу Лун.

Они родились с разницей в один день, какой тут брат?

Чу Ло вел себя расслабленно, улыбнулся, обнажив зубы, и выглядел на удивление мило:

— Я решил исправиться.

На самом деле, он попал в это тело и не испытывал к семье Чу ни любви, ни ненависти. Назвать его братом — не велика потеря. Напротив, это могло утихомирить Чу Луна и избавить от скучных разборок.

Чу Лун опешил. Он не верил в исправление Чу Ло, полагая, что тот просто зажрался в доме Янь Чао и теперь смотрит на всех свысока, раз позволяет себе такие «широкие» жесты. Но Чу Ло сейчас улыбался так мило, что все колкости, которые Чу Лун хотел высказать, застряли в горле.

— Хм, похоже, Янь Чао действительно к тебе добр.

Чу Ло вопросительно поднял бровь. Он лишь сказал, что исправляется, при чем тут Янь Чао?

Не дожидаясь, пока Чу Ло задаст вопрос, Чу Лун продолжил:

— Если бы не был добр, ты бы не вел себя сейчас так самоуверенно. Но, как твой номинальный родственник, я обязан тебя предупредить.

Чу Ло посмотрел на него, скомкал салфетку и бросил в урну:

— Слушаю.

Чу Лун, казалось, действительно хотел дать совет. Он подошел к раковине и подставил руки под кран, чтобы шум воды заглушил его голос:

— Янь Чао хорошо к тебе относится не потому, что ты ему нравишься, а потому, что ты очень похож на человека, которого он любит.

Чу Ло усмехнулся:

— Откуда ты знаешь?

— Он спрашивал меня, — сказал Чу Лун. — Спрашивал, играешь ли ты в игры. Я сказал, что ты бросил это два года назад. Услышав это, он сказал, что ошибся человеком.

Чу Ло на мгновение задумался, а затем выпалил нечто совершенно неожиданное:

— Янь Чао хочет найти игрока, чтобы тот помог ему поднять рейтинг?

Чу Лун аж поперхнулся от таких слов и зло зыркнул на него:

— Ты не понимаешь? У него в сердце есть геймер, его «белый свет луны», который очень похож на тебя!

Чу Ло не помнил такого сюжета в оригинальной книге и с недоумением посмотрел на Чу Луна.

— Видимо, он тебе не говорил, — продолжил Чу Лун. — Ну конечно, с твоим-то характером, как бы ты такое стерпел? Только благодаря нашему с родителями упорству у тебя вообще появился шанс приблизиться к Янь Чао.

Чу Ло притворился, что не заметил, как Чу Лун пытается вывести его на эмоции из-за того, что он — всего лишь замена. Он не дал ему повода для радости, а вместо этого зацепился за вторую часть фразы:

— То есть я должен вас поблагодарить?

Красиво звучит. А разве это не было взаимной выгодой? Им нужна была отсрочка долга, Чу Луну — избавиться от приемного брата, а оригиналу — сбежать из семьи. Кто тут вообще действовал искренне?

Чу Лун замолчал, не зная, что ответить. Он долго подбирал слова:

— Я просто хотел предупредить. У Янь Чао кто-то есть, он не оставит тебя надолго. Все, что у тебя сейчас есть — временно. В конечном счете, тебе все равно придется вернуться домой.

— Не переживай, — успокоил его Чу Ло. — Даже если меня выгонят из дома Янь Чао, я не

вернуть в семью.

Чу Лун почувствовал, что Чу Ло обладает талантом доводить людей до белого каления. Его выражение лица, тон — все это было похоже на то, как разговаривают с глупцами.

— У тебя нет никаких навыков, куда ты пойдешь? Будешь просить милостыню под мостом?

— Об этом не беспокойся, — равнодушно улыбнулся Чу Ло.

Этот номинальный брат не был плохим человеком, он просто считал, что оригинал наслаждался жизнью, которая должна была принадлежать ему, и при этом вел себя как избалованный барчук. У Чу Ло не было ни малейшего желания мстить за оригинал или разбираться, является ли он чьей-то заменой. Это никак не влияло на ту жизнь, которую он хотел вести.

Однако его всерьез обеспокоило то, что сюжет книги пошел не по сценарию. Откуда взялся этот «белый свет луны»? Не сделает ли это его, пушечное мясо, еще более несчастным? Если это правда, ему нужно как можно скорее убраться от Янь Чао, чтобы не попасть под горячую руку того, другого.

Вернувшись в зал, Чу Ло сел за главный стол в окружении семьи Чу. Он сохранял невозмутимый вид, отвечая на вопросы сухо и отстраненно. Все расспросы о том, как у него дела с Янь Чао, он пресекал фразами о том, что господин Янь очень занят работой, и они почти не видятся — он был больше похож на помощника Янь Чао, чем Тань Юй.

Позже, когда все были заняты празднованием, Чу Ло, сидя в углу, незаметно достал телефон и открыл приложение для стриминга. Обычно он начинал эфир в полдень, то есть прямо сейчас. Наверняка зрители уже ждали.

Чу Ло написал текст и повесил объявление об отпуске:

«Ло-шэнь сегодня паинька: сегодня внезапные дела, беру выходной».

В обычное время он бы уже всю стримил, а не сидел здесь, в отеле, наблюдая за взаимной лестью гостей. Как только объявление появилось, он увидел новое сообщение в личке.

ZZZ: Сегодня не будет стрима?

Неужели спонсор ждал его в эфире?

«Ло-шэнь сегодня паинька: Да, уехал обедать с семьей».

ZZZ: И вечером не будет?

«Ло-шэнь сегодня паинька: Нет».

ZZZ: А завтра?

«Ло-шэнь сегодня паинька: Завтра, если не случится ничего экстраординарного, буду стримить как обычно».

Чу Ло, наученный горьким опытом, больше не давал пустых обещаний. В личке долго не было ответа, и когда Чу Ло уже решил, что спонсор злится, ZZZ ответил:

ZZZ: Завтра буду ждать.

В кафе неподалеку от отеля Янь Чао отправил это сообщение, его лицо помрачнело, и он с тяжелым вздохом захлопнул ноутбук. Он позвонил Цай Сюню:

— Ты сегодня дома? Я как раз недалеко, если ты дома, я заеду.

Цай Сюнь удивился:

— Я как раз собирался стримить. В это время ты обычно не с Ло-шэнем в паре?

— У него сегодня дела, — ответил Янь Чао.

<http://bllate.org/book/19127/1878638>